На следующее утро она приехала в район Калдена. Это была долгая ночь, когда она металась и ворочалась в своей постели, но наконец-то она этого добилась. После нескольких недель проб и ошибок она наконец-то создала свою первую настоящую ракету.

Недостающим составляющим была скорость. Пока мана циркулировала достаточно быстро, она оставляла ладонь в полутвёрдом состоянии. В ретроспективе это было вполне логично. Как бы плотно вы ни упаковали снежок, он не улетит далеко, если за ним не будет стоять какая-то сила.

К счастью, её скорость движения увеличивалась вместе с пульсом, так что в бою скорость не должна была стать проблемой.

Пока она шла, Акари старалась сосредоточиться на своём успехе, а не на новых проблемах. Во-первых, её приёмная мать могла чувствовать ману через твёрдые стены? Значит ли это, что в её комнате больше небезопасно тренироваться?

Нет. Она тренировалась почти весь Гексембер, и это был первый раз, когда Ноэлла её поймала. Какой бы ни была эта техника, она не была активна всё время. Тем не менее, после прошлой ночи она не могла рисковать, неся в комнату дорогую бутылку с жидкой маной. Но где ещё она могла её хранить? У Калдена? Его родители уезжали даже не на каждые выходные, а командировки его матери становились всё более редкими. Как она должна была тренироваться?

Талек. Ну и дела.

Поднявшись по подъездной дорожке, она увидела Даррена в гараже, который загружал багажник Калдена оружием больше, чем они могли унести. Он надел свой кожаный боевой жилет, чёрную рубашку, тёмные джинсы и чёрные кожаные ботинки.

Калден вышел из дома в более приталенной версии того же костюма. Через плечо он нёс мягкую сумку, в которой, как догадалась Акари, находились целебные зелья. На этой неделе он сам приготовил их на уроке алхимии. Его мать вообще-то пропагандировала алхимию, так что стоимость здесь не имела значения.

– Эй, – сказала Акари, следуя за ним к машине. – Ты уже говорил, что можешь видеть ману?

– И тебе доброе утро. Калден опустил солнцезащитные очки и бросил сумку в багажник.

Она скрестила руки и стала ждать.

– Я полагаю, вы говорите о мане в её парообразном состоянии? – поинтересовался Калден.

Она кивнула. – Это, или ощущать другие состояния через стены.

Он хмыкнул в раздумье. – Да, я мог бы, наверное, увидеть её через стену, если бы искал.

– Как? – спросила она.

– Расслабь своё обычное зрение, – вклинился Даррен. – Ты фактически не используешь свои глаза. Это совершенно другое чувство.

– Подожди, – обернулась к нему Акари, – ты тоже так можешь?

Даррен пожал плечами.

– Но ты даже не мастер маны!

Калден повернулся и высунул голову из гаража. – Эй, Мэйлин?

Мэйлин подошла к гаражу, неся в руках что-то похожее на дворовой разбрызгиватель с широким чёрным основанием.

– Мы пытаемся объяснить, как увидеть окружающую ману, – начал он. – Вы…

– Извините. Мэйлин положила разбрызгиватель в багажник рядом с зельями и ракетными снарядами. – Не разрешается говорить.

Отлично. Она сказала то же самое в прошлые выходные, когда Акари попросила совета по ракетам. Все студенты школьной программы по искусству маны должны были подписать соглашение о неразглашении, и если они нарушали его, то им грозили серьезные последствия.

Калден мог бы оказать на неё давление, но он решил этого не делать. Как только его способности станут достоянием общественности, Мэйлин станет главной подозреваемой. Он хотел, чтобы она была невиновна, если кто-то будет её допрашивать.

Акари опустила плечи, следуя за остальными в дом. Что бы это ни была за техника, Грандмастер, вероятно, рассказывал о ней в своём видеоролике об окружающей мане – видео, которое они до сих пор не нашли. Но насколько сложной она могла быть, если Калден и Даррен оба наткнулись на неё? Ей придётся потренироваться позже.

Войдя в дверь, Мэйлин окинула взглядом свой наряд и покачала головой.

О, ради Талека.

Девушка направилась в гостиную, жестом приказав Акари следовать за ней.

Акари помрачнела.

– Что?

– Пойдём, – сказала она, махнув рукой.

Акари взглянула на Калдена, который беспомощно пожал плечами. Проклятье. Она сняла ботинки «Траверс» и последовала за Мэйлин мимо водопада и вниз по винтовой деревянной лестнице.

– Помнишь, что я сказала в прошлые выходные? Мэйлин продолжала идти мимо бара, остановившись перед незнакомой дверью. – Мальчики ничего не скажут, но кто-то должен это сделать. Твоя школьная форма, возможно, не лучший выбор для туннелей.

Акари посмотрела вниз. На ней была не вся школьная форма, а только тёмно-серая юбка, черные леггинсы и красная толстовка. Сегодня она хотела надеть свои старые джинсы, но они оказались ещё более потрёпанными, чем она помнила. Гордость и привычка в конце концов победили.

– Ну, – вымолвила Акари, — это то, что мне захотелось надеть.

– Я бы предложила тебе свою запасную пару джинсов, – продолжала Мэйлин, – но ты немного ниже ростом. Она провела жестом от головы Акари к её собственной, как будто разница не

была ясна как стекло. – К тому же, у тебя не так много изгибов.

– Ну и ну, спасибо. Она сдержала свой настоящий ответ. Лучше не срываться на человека, который, возможно, впоследствии залечит её раны.

– Пойдёмте. Мэйлин открыла дверь и шагнула внутрь. – Мы идём за покупками.

– Серьёзно? Акари раздражённо хмыкнула. – Что дальше? Макияж и украшения?

– Дело не в том, чтобы выглядеть красиво. Дело в практичности.

Акари вздрогнула на последнем слове. Ещё микро-конструкт?

– Они делают джинсы с логотипами щита, – сказала Мэйлин со смехом, – Но они безумно дорогие. Думаю, Калден сейчас носит такие, но даже золотые не тратят такие деньги на детскую одежду.

Они пробирались через лабиринт металлических полок, заставленных пластиковыми контейнерами. Мэйлин проверяла этикетки, бормоча себе под нос.

– Ты действительно знаешь дорогу в дом Калдена, – заметила Акари.

– Я была его помощницей с самого детства. Мэйлин взяла с одной из нижних полок корзину и открыла синюю крышку. Акари наклонила голову и прочитала этикетку. Хана. Возраст двенадцать лет.

– Кто такая Хана?

– Сводная сестра Калдена, – сказала Мэйлин, роясь в одежде. – Сейчас она учится в университете Айронхейвена.

Ах. Калден раньше не упоминал о сводной сестре. Но, опять же, они редко говорили о своих семьях.

– Вот, пожалуйста. Мэйлин протянула пару синих джинсов.

Акари подняла бровь. – Разве это не для детей?

– Они тебе подойдут, – сказала она. – Поверь мне. Даже когда Хане было двенадцать, она все равно была выше тебя.

Акари закатила глаза, стягивая с себя леггинсы, оставив юбку на месте. Через секунду она влезла в джинсы, и они идеально подошли.

Черт.

Но, опять же, она не должна была удивляться. Если Мэйлин знала о её аллергии на шоколад, то, конечно, она знала и размеры её одежды. Но тут возникал вопрос если пятнадцатилетние агенты Калдена были настолько хороши, то насколько хороши были агенты его матери? Как они вообще продержались так долго, пока она не узнала?

И что ещё важнее, как скоро она положит этому конец?

– Может быть, эти тебе понравятся больше, – сказала Мэйлин, доставая пару боевых ботинок.

Они были сделаны из блестящей чёрной кожи, с золотыми пряжками вдоль задника. Странно было носить одежду с золотом, но в туннелях её никто не видел.

– Опять же, – сказала Мэйлин, – никаких знаков конструкта, но кожа должна защитить тебя лучше, чем обувь Траверса, которую ты носишь. К тому же, они старые, так что неважно, если ты испачкаешь их кровью.

Акари расстегнула сапоги и надела их. Ей было неприятно это признавать, но Мэйлин была права. Она чувствовала себя более крепкой, чем раньше. Она меньше походила на робкую школьницу, а больше на артиста маны, которым хотела стать.

Через двадцать минут они въехали на стоянку перед входом в туннель. К её удивлению, там было всего несколько машин.

– Думала, здесь будет более оживлённо, – пробормотала Акари. Не то чтобы ей хотелось иметь дело с толпой, но это должен был быть единственный в городе вход в туннель.

– Десять процентов населения страдает арахнофобией, – сказала Мэйлин, сидя рядом с ней на заднем сиденье.

– Да, – согласился Даррен спереди, – И это число возрастает до девяноста девяти процентов, когда пауки становятся размером с собаку.

– Пауки? Она не помнила таких в списке Мэйлин.

– Они шутят, – сказал Калден с водительского сиденья. – Пауки слишком ценны, чтобы оставлять их в дикой природе. Несколько лет назад здесь появились амбициозные фермеры и похитили их всех ради шёлка.

Мэйлин открыла дверь своей машины. – Аркионы всё равно остаются арахнидами.

– Скажи это десять раз быстро, – предложил Даррен.

Она посмотрела на него, а затем повернулась к Акари. – И они такие же страшные. Увидишь, когда мы туда спустимся.

Они разгрузили машину, надели шлемы и пошли через парковку. На кожаном жилете Акари висела пара ракетных стержней, которые подпрыгивали на её ногах, когда она шла.

Вход представлял собой всего лишь уходящую вниз каменную лестницу, окружённую толстой железной клеткой. Если бы не ворота, его можно было бы принять за обычный вход в метро.

Не то чтобы на Элегане было обычное метро. Теперь уже нет. Город пытался построить его пятьдесят лет назад, но потом наткнулся на Лощины – огромную систему пещер, протянувшуюся через всю планету.

Первоначально они думали, что ближайший участок находится более чем в ста футах под Аркалой. Тысячи золотых нот спустя они поняли свою ошибку. Копатели создали отверстие, начались махинации, и звери маны их прогнали.

Конечно, они могли бы попытаться продолжить строительство, но усмирить пустоты было всё равно что усмирить шторм на море. Если вы умны, то держитесь на расстоянии.

Ну что ж. Один неудачный проект по строительству поездов стал площадкой для мастеров маны. Акари и остальные, конечно, не собирались идти в Лощины. Мало того, что это было бы самоубийством, так ещё и вход находился более чем в десяти милях отсюда. К счастью, мелкие звери маны пробирались вверх по искусственной системе туннелей, и их кристаллические ядра были ничуть не хуже других.

Калден спрятал свой значок за жилет, когда они подошли к охранникам, и Акари сделала то же самое.

Два государственных охранника стояли на страже у железной клетки. Они были одеты в камуфляжную форму с серебряными значками на груди.

Мэйлин вела их за собой, доставая охотничье удостоверение и протягивая его охраннику слева. Это был голубоглазый эспирианец с бритой головой, вероятно, не старше двадцати лет.

Мужчина коротко кивнул и жестом пропустил их вперёд. Вот так просто.

Поначалу это удивило Калдена, но для Акари это было вполне логично. Люди охотнее следуют правилам, если считают их разумными. И последнее, чего хотел этот город, – чтобы люди ломали другие запечатанные входы.

– Осторожнее там, – сказал мужчина. – Я слышал, что аркионы бродят группами по пять-шесть особей. Весенние гнёзда уже выросли, так что…

Из туннеля донёсся крик, и оба охранника выхватили свои ракетные жезлы, повернувшись лицом к лестнице.

Последовали шаги, и трио мальчиков подростков выскочило из-за угла.

Мальчик посередине – коричневоволосый эспирианец – положил руки на плечи своих друзей. Он шёл, прихрамывая, пока они тащили его вверх по каменной лестнице.

Когда они наконец поднялись на самый верх, Акари увидела причину этого. На его джинсах была широкая дыра на левом бедре, почти такая же длинная, как ее предплечье. Кровь стекала по ноге, окрашивая джинсы в насыщенный фиолетовый цвет. Акари смотрела на рану несколько долгих ударов сердца, а потом заметила среди красного моря белую кость.

У одного из друзей сломанный коготь торчал из правого виска, а по щеке текла тонкая струйка крови. У другого друга было несколько разрывов на футболке, но видимых ран не было.

Охранник убрал свой жезл в кобуру. – Давайте посмотрим. Он посмотрел на двух других мальчиков. – Никто из вас не целитель?

– Я – целитель, – проговорил мальчик с кровоточащей ногой хриплым голосом. – Мана иссякла.

Мужчина прижал руку к бедру мальчика, и последовал всплеск золотистого света. Кожа и мышцы вновь сомкнулись вокруг раны, гладкие, как текучая струйка титанового серебра. – Это должно замедлить кровотечение, – сказал он. – Отправляйся в больницу, и он будет в порядке".

– Что? – пробурчал мальчик. – Ты не можешь исцелить это всё?

– Могу, – сказал он, – но тогда у меня тоже закончится мана. Он снова поднял голову. – Вы знаете дорогу к генералу Элегану?

Они кивнули, и он поднялся на ноги. – Тогда отправляйтесь.

– А как же я? Кадрианский мальчик указал на сломанный коготь у себя во лбу.

– Пусть целители в больнице вытащат коготь. Если ты сделаешь это здесь, кровь пойдёт сильнее.

Другой охранник прочистил горло:

– И в следующий раз надевай шлем. Понимаешь они не только для украшения.

Акари проводила взглядом троицу, пока они уходили к выходу.

Вот дерьмо.

От этого зрелища у неё задрожали колени, а дыхание эхом отдавалось в шлеме. Мэйлин рассказала им, чего ожидать. Она даже подробно всё описала. Тем не менее, одно дело слышать о ранениях…

А ведь менее двадцати минут назад она выбирала джинсы и туфли. Она повернулась, чтобы посмотреть на Калдена. Его лицо за прозрачным козырьком было спокойным и контролируемым, но, казалось, это требовало от него каких-то сознательных усилий.

Талек. Не слишком ли они неосмотрительны? Может, им стоит подождать, пока они потренируются ещё?

У тебя нет времени ждать, напомнила себе Акари. Ещё несколько месяцев, и она будет сама по себе, без возможности выбирать битвы. К тому же, родись она двести лет назад, она бы каждый день сталкивалась с зверями маны за границами деревни своего клана.

Нет… Если она хотела стать сильнее, то должна была рисковать. На этом пути её ждала кровь.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2757877